

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-12-1.24>

Лысенко Ирина Сергеевна

ПРИНЦИП ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗМА: МЕТАФИЗИЧЕСКАЯ МЕТОДОЛОГИЯ СОЦИАЛЬНОГО ПОЗНАНИЯ

В статье изучается принцип интернационализма. Автор обращается к проблеме многозначности понимания принципа интернационализма. Новизной исследования является философский анализ особенностей определения понятия интернационализма и особенностей применения его в социальной реальности для характеристики общественных практик. Автор показывает, что содержание понятия интернационализма зависит от философской методологии, в рамках которой оно рассматривается: метафизический и диалектический методы познания. В работе раскрывается понимание интернационализма в контексте философской метафизической методологии. Обосновывается выделение консервативной и либеральной версий принципа интернационализма в рамках метафизической методологии.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2018/12-1/24.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2018. № 12(98). Ч. 1. С. 112-117. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2018/12-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 1; 378.2

Дата поступления рукописи: 10.09.2018

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-12-1.24>

В статье изучается принцип интернационализма. Автор обращается к проблеме многозначности понимания принципа интернационализма. Новизной исследования является философский анализ особенностей определения понятия интернационализма и особенностей применения его в социальной реальности для характеристики общественных практик. Автор показывает, что содержание понятия интернационализма зависит от философской методологии, в рамках которой оно рассматривается: метафизический и диалектический методы познания. В работе раскрывается понимание интернационализма в контексте философской метафизической методологии. Обосновывается выделение консервативной и либеральной версий принципа интернационализма в рамках метафизической методологии.

Ключевые слова и фразы: принцип интернационализма; модель мира; метафизика; диалектика; либерализм; консерватизм; реализм; номинализм; нация; этнос.

Лысенко Ирина Сергеевна, к. филос. н.

*Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнёва, г. Красноярск
liv7777@mail.ru*

ПРИНЦИП ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗМА: МЕТАФИЗИЧЕСКАЯ МЕТОДОЛОГИЯ СОЦИАЛЬНОГО ПОЗНАНИЯ

Понятие интернационализма используют специалисты из различных областей науки: политики, социологи, психологи, философы и др. Его применяют для характеристики социальной практики в различных сферах жизни общества. В настоящее время конфликты занимают заметное место в социальной практике многих стран. Особое место в этих конфликтах принадлежит столкновениям между нациями, национальностями, происходящим на этнической, религиозной, расовой основе. Такие конфликты, возникая на территории определенного государства, вовлекают в свой ход многие страны, поскольку затрагивают глобальные проблемы современности (проблема межэтнической толерантности, проблема межкультурной коммуникации, проблема безопасности жизни человека и др.). Правительства различных государств по-разному реагируют на конфликты, происходящие за пределами их границ: от невмешательства до поддержки одной из сторон. Это же касается и населения мира: одни – сочувствуют и предпринимают попытки принять участие в конфликтах, другие выражают осуждение. В то же время социальная практика взаимоотношения между нациями, государствами развивается в направлении дружбы и партнерства. В мире достаточно распространено такое явление, как митинги, акции в поддержку населения либо определенных социальных групп, проживающих в других странах. Они направлены на выражение сочувствия, солидарности, единения. Социально-политические процессы, происходящие во всем мире, возрастающее значение конфликтов, столкновений на этнической почве в жизни общества, на наш взгляд, актуализируют необходимость обращения к практике применения понятия интернационализма и изучения его содержания для обозначения характера социального взаимодействия.

В настоящее время отмечается недостаточность исследовательских работ, посвященных исследованию понятия интернационализма. Большинство работ, в которых изучается данный вопрос, относятся ко второй половине XIX – XX в. Важно рассмотреть, каким образом понятие «интернационализм» встраивается в новую социальную практику XXI века, когда для коммуникации практически не осталось никаких препятствий благодаря современным цифровым технологиям. Каковы возможности применения понятия интернационализма при социальном познании действительности в рамках философской методологии? Эти и другие вопросы представляются нам актуальными в современном социально-философском дискурсе. Новизной нашего исследования является философский анализ особенностей определения понятия интернационализма и применения его в социальной реальности для характеристики общественных практик на основе философских методов познания.

Мы исходим из того, что при рассмотрении принципа интернационализма необходимо учитывать специфику жизнедеятельности общества, специфику его жизнеутверждения, в котором принцип интернационализма реализуется. Учёт этой специфики выражается в том, что к каждому обществу мы применяем соответствующую модель мира, что позволяет избежать произвольного выбора методологии. Следовательно, в анализе принципа интернационализма мы берём за основу модель мира, тем самым утверждая идею того, что нельзя рассматривать принцип интернационализма абстрактно от модели мира. Отметим, модель мира есть идейно-теоретическое выражение основ определённого общества.

Модель мира является той основой, благодаря которой общество существует. В модели мира заключена практика выживания общества. Модель мира представляет своего рода определённую философскую формулу существования общества, которая включает в себя и определённые правила поведения общества. Здесь, на наш взгляд, уместно вспомнить английскую поговорку «если ты живёшь в стеклянном доме, ты не должен бросаться камнями». Если человек, общество живёт в рамках определённой модели мира, то необходимо знать правила, нормы, которые соответствуют определённой модели мира и по которым общество существует,

благодаря которым общество остаётся живым. Другими словами, для успешного существования общества всегда необходимо придерживаться ограничений. В разных моделях мира эти ограничения различные. Свобода, безусловно, предполагается, но в рамках ограничений. Как пишет Г. Абдулкаримов, необходимо знать объект настолько хорошо, чтобы понимать, как он ведёт себя при тех или иных внешних воздействиях. Но применительно к социальным процессам, где субъектом и объектом является человек, знание объекта подразумевает обладание информацией о структуре и содержании его нормативно-ценностной системы [1, с. 191].

Каждая модель мира востребует определённую философскую методологию, соответствующую данному обществу. В философском познании выделяются метафизическая и диалектическая модели мира.

Такая модель мира, как Универсум, раскрывается в рамках метафизической методологии и теории познания как теории репрезентации. Универсалистская модель мира присуща западной научной мысли и западному обществу и раскрывается «царством ценностей». «Царство ценностей» – это исключительно субъективные ценностные отношения, предполагающие определённые степени свободы, позволяющие удовлетворить соответствующие потребности [15, с. 343]. Метафизическая модель мира, подчиняясь принципу дуализма и принципу антропоцентризма, раскрывается как совокупность степеней свободы и мер ограничений этих степеней свободы. Тем самым наполненность метафизической модели мира определяется степенями свободы. С точки зрения метафизической методологии модель мира есть абстрактная и формализованная система, с помощью которой происходит изучение и объяснение реальных жизненных процессов.

Такая модель мира, как Космос и Лад, рассматривается в рамках диалектической методологии и теории познания как теории отражения. Космическая модель мира присуща русской философской мысли и русскому обществу и определяется «царством оформлений совершенства», раскрывающихся в упорядоченности, системности, гармонии. Диалектическая модель мира подчиняется принципу всеобщей связи явлений, принципу единства мира, принципу гармонии, принципу совершенства. Следовательно, наполненность диалектической модели мира определяется оформлениями совершенства. С точки зрения диалектической методологии, модель мира – это совокупность знаний о мире, приобретённых и накопленных в результате анализа социального опыта [3, с. 146].

Тем самым, нами обосновывается необходимость раскрытия содержания принципа интернационализма в рамках метафизического и диалектического методов познания. Целью данной статьи является анализ принципа интернационализма в соответствии с метафизическим методом познания социальной реальности. Для достижения поставленной цели необходимо реализовать следующие задачи: выявить особенности возникновения понятия интернационализма; проанализировать динамику изменения определения понятия интернационализма; раскрыть содержание принципа интернационализма в соответствии с либеральной версией; раскрыть содержание принципа интернационализма в соответствии с консервативной версией. Вместе с тем отметим, что изучение принципа интернационализма в соответствии с диалектическим методом познания социальной реальности заслуживает отдельного исследовательского внимания и будет предметом анализа следующей работы.

Понятие «интернационализм» образовалось из двух слов: «интер» и «нация». С латинского «интер» (inter) переводится как «между», а «нацио» (natio) – «нация, народ». Дословно интернационализм переводится как отношение между нациями. Понятие «нация» впервые оформилось в годы Великой Французской буржуазной революции. В XVIII – первой половине XIX в. к анализу понятия нации обращались такие философы, как Д. Дидро, К. А. Гельвеций, Ж. Мишле и др. Они понимают нацию как полиэтничное сообщество, жизнедеятельность которого регулируется нормами права.

К понятию «нация» обратились и основоположники философии марксизма К. Маркс и Ф. Энгельс, основываясь на богатом опыте его использования в европейской мысли. Они первыми начали теоретически разрабатывать принцип интернационализма во второй половине XIX века. Понятие «нация» получило свою оформленность в качестве названия международной организации рабочих «Международное Товарищество Рабочих» или «Интернационал», которая была создана в 28 сентября 1864 года. Однако в Учредительном манифесте и Уставе Международного Товарищества Рабочих не встречается понятие интернационализма. Вместе с тем лозунг «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!», которым заканчивался текст Устава, на наш взгляд, представляет собой первое определение принципа интернационализма. Объединение рабочих всего мира Маркс и Энгельс называют интернациональным объединением действий.

Обратимся к специфике понимания нации в работах К. Маркса и Ф. Энгельса. Во-первых, в своих трудах нацией они называют рабочий класс (пролетариат). По их мнению, «пролетариат должен конституироваться как нация» [8, с. 124]. По выражению Маркса и Энгельса, рабочие не имеют отечества. У них нельзя отнять то, чего нет. Во-вторых, Маркс говорит о мировом единении не стран, каждая из которых, безусловно, обладает этнической и исторической спецификой, а именно рабочих независимо от национальности. В статье «Празднество наций в Лондоне», написанной в конце 1845 года, Энгельс пишет: «Братание наций имеет в наши дни, более чем когда бы то ни было, чисто социальный смысл» [4, с. 5]. А вот что пишет Маркс Энгельсу в письме в 1864 году: «Когда в Манифесте речь идёт об интернациональной политике, я говорю о странах, а не о национальностях» [10, с. 51]. В-третьих, понятие «национальный» Маркс употребляет в гражданском значении: «... члены Международного Товарищества должны каждый в своей стране употребить все свои силы для объединения разрозненных рабочих обществ в национальные организации, представленные национальными и центральными органами» [9, с. 18]. Когда Энгельс пишет, что «в рабочем движении подлинно национальные идеи... в то же время всегда являются и подлинно интернациональными», он подчеркивает, что понятие «национальный» связано с ценностями гражданского общества, в котором господствуют светские нормы [14, с. 157].

Следовательно, К. Маркс и Ф. Энгельс вкладывают в понятие «нация», в основе существования которой заложены нормы права, гражданское понимание. Нация в значении гражданской общности соответствует метафизической методологической традиции в номиналистском значении. Нация выступает в качестве одного из понятий языка, предназначенного для произвольного описания действительности. Нация понимается немецкими мыслителями как общность, основу которой составляют нормы права, и нация в этом смысле имеет отношение к государству, а не к этническим общностям. Тем самым нация подразумевает граждан, связанных между собой Конституцией и совокупностью законодательных актов. Нация в значении гражданской общности употребляется в соответствии с метафизической методологической традицией в номиналистском значении. Нация выступает в качестве одного из понятий языка, предназначенного для произвольного описания действительности.

Так, специфика внешней политики, основанной на принципе интернационализма, заключается в следующем, по мнению Маркса: «Добиваться того, чтобы простые законы нравственности и справедливости, которыми должны руководствоваться в своих взаимоотношениях частные лица, стали высшими законами и в отношениях между народами» [7, с. 14]. Маркс показывает, что первостепенное значение в интернационализме приобретают индивидуальные ценности, которые должны стать обязательны для исполнения. Тем самым, под интернациональным единством, прежде всего, понимается международное единство рабочих, связанных между собой совокупностью законодательных актов и Конституцией.

Следовательно, основу интернациональной международной деятельности составляет реализация индивидуальных прав и свобод рабочих, что позволяет нам определить принцип интернационализма Маркса и Энгельса как либеральную версию. В условиях либерализма приоритет отдаётся интересам отдельных членов общества. Ценностью являются только произвольно избранные материальные индивидуальные ценности. Либеральная версия интернационализма раскрывается в соответствии с номиналистской методологической метафизической традицией, которой соответствует верховенство светской власти над властью духовной.

В данном случае принцип интернационализма предполагает отношения между нациями как гражданскими общностями, которые регулируются нормами права. В условиях либеральной версии интернационализма институты государства реализуют соответствующие нормы права. Таким образом, идея об установлении мирового господства пролетариата, которую развивал К. Маркс, предполагает установление мирового единства, в основе которого будет исполнение норм права. Здесь важно отметить и то, что пролетариат, по версии Маркса, есть общность, объединённая гражданскими ценностями.

Следовательно, основу принципа интернационализма может составлять реализация гражданских индивидуальных прав и свобод рабочих, что и позволяет нам определить подход к принципу интернационализма Марксом и Энгельсом как либеральный.

Тем самым либеральная версия интернационализма раскрывается в соответствии с номиналистской методологической метафизической традицией, которой соответствует верховенство светской власти над властью духовной. В условиях либерализма приоритет отдаётся интересам отдельных членов общества. Ценностью являются только произвольно избранные материальные индивидуальные ценности.

В данном случае либеральная версия интернациональных отношений вступает как способ реализации свободных субъектов, исходя из их потребностей и ценностей. При этом нация и этнос рассматриваются как независимые друг от друга сущности. В соответствии с принципом дуализма и принципом антропоцентризма нация в своём развитии не учитывает интересов этноса, принижая их значение, в свою очередь, этнос развивается без учёта интересов нации, принижая значение её интересов.

Маркс и Энгельс не раз используют понятие нации также и в этническом значении. Тем самым, сформулировав понятие интернационализма, они заложили одновременно и методологическую проблему, которая выражается в использовании понятия «нация» в двойном значении. И эта проблема не решена до сих пор.

В этой связи в научной мысли сложились направления: нация изучается в значении гражданской общности, регулируемой нормами права, либо нация изучается в значении этнической общности, регулируемой этническими внеправовыми нормами. Данные подходы соответствуют Универсалистской модели мира, раскрывающейся в соответствии с метафизическим методом, когда нация и этнос применяются как автономные, существующие независимо друг от друга понятия. В значении общества как нации мы изучаем то, как это общество живёт в соответствии с нормами права. Если общество живёт в соответствии с нормами права, имеют место факты верховенства права и правопослушания либо же правового нигилизма или отсутствия верховенства права, факты нарушения права и правозащитничества. В значении общества как этноса мы изучаем то, как это общество живёт в соответствии с этническими традициями, обычаями и внеправовыми нормами. Если общество живёт в соответствии с внеправовыми нормами, имеют место факты этнического права, верховенства этнических традиций, предрассудков, предубеждений, мифов в жизнедеятельности общества.

Однако же, когда мы говорим об этносе либо о нации, то в любом случае речь идёт об одном и том же обществе. Нация и этнос – это лишь противоположные стороны одного и того же общества, стороны диалектического противоречия. Эти стороны общества неотделимы друг от друга. С одной стороны, общество предстаёт как нация, и в то же время оно предстаёт как единство этносов. Одновременно представитель определённого этноса выступает в качестве гражданина, и наоборот, являясь гражданином определённого государства, человек ассоциирует себя с определённым этносом.

В соответствии с метафизической методологией социального познания интернационализм предполагает главенство либо норм права, либо внеправовых норм, к которым относится идеология, теория и т.п. В условиях либерализма все граждане равны перед законом независимо от национальности. Однако проблема заключается в том, что граждане ощущают себя не только как граждане, но и как представители определённого этноса. Многочисленные события уже в XX веке это подтверждают.

Во второй половине XX века ученые уделяют внимание вопросу соотношения норм права и внеправовых норм (этнических) в условиях развивающихся контактов между нациями и этносами. Как пишет автор работы «Притязания культуры» Сейла Бенхабиб, «значительное противоречие между правами человека и требованиями самоопределения играет основополагающую роль в либеральных демократических обществах» [2, с. 180]. В этом случае нация и этнос рассматриваются с точки зрения принципа дуализма, когда нация и этнос выступают в качестве независимых сущностей, никаким образом не связанных друг с другом. В соответствии с этим человек вынужден делать выбор в пользу нации или в пользу этноса, выбирать, что для него имеет первостепенное значение – реализация гражданских прав, зафиксированных в нормах государственного права, либо реализация права на этническое самоопределение, предполагающее реализацию социальных норм, не отражённых в законодательстве государства.

По мнению исследователя Айзлет Шачар, женщин нередко принуждают «делать выбор между своими правами в качестве граждан и групповой идентичностью. Им приходится либо согласиться на нарушение собственных гражданских прав во внутрigrупповых ситуациях в качестве условия сохранения групповой идентичности, либо поплатиться ею за защиту государством их основных прав» [Цит. по: Там же, с. 151].

Многочисленные случаи с хиджабом, которые имеют место во многих странах мира, являются примером ситуации, в которой вступают в противоречие реализация гражданских прав и норм права с этническими традициями, не зафиксированными в законодательстве. В этом случае сторонники хиджаба, проживающие в инокультурной среде, но являясь гражданами той страны, в которой проживают, первостепенное значение отдают этническим традициям, не прописанным законодательно, и одновременно тем самым принижают значение норм права. Сейле Бенхабиб принадлежит мысль о том, что, требуя уважения и равного отношения в связи со своими религиозными убеждениями, сторонники ношения платков в образовательных учреждениях должны объяснить, как они намерены относиться к верованиям приверженцев иных религий и как они представляют себе институализацию отделения религии от государства в соответствии с исламской традицией [Там же, с. 141].

Например, по убеждению Тило Саррацина, автора книги «Германия: самоликвидация», нельзя, чтобы религия определяла государственное право и нельзя, чтобы религия вела к явным или скрытым урезаниям гражданских прав [13, с. 243]. Такую религию он называет «гражданской религией». А поскольку гражданские права и свободы защищаются светским законодательством государственными институтами, а религия представляет собой источник внеправовых норм, этнических культурных традиций, обычаев, постольку это означает, что нация препятствует возникновению такой ситуации, при которой этнос определял бы облик нации и непосредственно определял бы её жизнедеятельность.

По мнению Тило Саррацина, религия, являясь выразителем духовно нравственных ценностей, не имеет никакого отношения к реализации гражданских прав и свобод. Но мы позволим себе не согласиться с этим мнением, поскольку реализация гражданских прав и свобод при игнорировании морально-нравственных ценностей и, наоборот, отстаивание религиозных идеалов при игнорировании гражданских свобод и интересов населения в современном мире приводят только к деградации общества и усилению энтропийных явлений в мировом масштабе. По нашему мнению, об этом ярко и убедительно свидетельствуют конфликты с применением силы, которых в мире было достаточно много за последние двадцать лет.

Например, во время событий в американском городке Фергюсон летом 2014 года, когда полицейские застрелили чернокожего юношу, начались демарши, собрания, демонстрации. При этом органы власти проблему решали исключительно с помощью норм права, препятствовали проведению демонстраций, грубо пресекали все попытки обвинить власти в гибели юноши. При этом, по свидетельствам многих, органы полиции руководствовались не только в этом случае, но и в повседневной работе предвзятым мнением, стереотипами, на что дополнительно указывают и многочисленные обвинения полицейских в расизме. Этот пример показывает, как ведёт себя этнос в случае, если принижается значение норм права. Этот пример – свидетельство того, что этнические стереотипы, предубеждения, предвзятость только дестабилизируют как межэтнические, так и межнациональные отношения.

Наряду с либеральной версией интернационализма выделяется консервативная версия интернационализма. Так, в статье «Консервативный интернационализм во внешнеполитической мысли США (1916-1920)» В. В. Ромнов выделяет консервативную и либеральную версии интернационализма. При этом он отмечает, что интернационализм противопоставляется глобализму [12, с. 223].

Основу консервативной версии принципа интернационализма составляет реалистская методологическая метафизическая традиция. В соответствии с реалистской метафизической методологической традицией, в качестве ценности выступает только то, что соответствует общественному идеалу, плану, подлежащее восполнению посредством институтов государства (партии), различных социальных технологий. А государство и нормы права выступают лишь как инструмент реализации общественного идеала, идеологии, плана, которые имеют отношение к внеправовым нормам. Нормы права подвёрстываются под определённую идеологию. В этом случае государство подчиняется институтам какой-либо идеологии, общественного идеала. Институты государства выступают лишь проводниками определённой идеологии.

Внеправовые нормы представлены этническими традициями, этническим мировоззрением, религиозными обычаями, и им отводится второстепенная роль. Они подвёрстываются под определённую идеологию, которая традиционно, как показывает опыт многих стран, может быть закреплена законодательно. В этом случае нормы права так же подвёрстываются под господство определённой идеологии. В российской истории мы можем привести примеры идеологии советской полиэтнической нации, единой советской многонациональной семьи и др.

Консервативная версия принципа интернационализма представлена в концепции В. И. Ленина. По его версии, интернационализм представляет собой важнейший принцип марксистско-ленинской идеологии [6, с. 5].

Основу интернационализма как идеологии составляют идеи социализма, коммунизма. По выражению Ленина, партия есть та интернационалистская организация, которая будет выступать в качестве единого полномочного центра, источника единого управления. Партия есть институт, который обеспечивает достижение некоторого общественного идеала, неуклонное следование принятой идеологии, что соответствует консервативной версии интернационализма. Этническим нормам, традициям придавалось значение не потому, что они признавались как ценность человеческой цивилизации, а потому что они участвовали в реализации единого плана, идеологии. В данном случае этнические внеправовые нормы подверстываются под реализацию единой идеологии интернационализма.

В письме к И. Арманд В. Ленин пишет: «Интернациональное единство рабочих важнее национально-го» [11, с. 394]; ему же принадлежит мысль о том, что быть интернационалистом – значит думать не только о своей нации, а выше ее ставить интересы всех; бороться с замкнутостью и обособленностью, бороться за подчинение интересов частного интересам общего [6, с. 24]. Тем самым высказывается мысль о том, что общие интересы важнее индивидуальных.

Вместе с тем во время многих публичных выступлений еще Энгельс и Маркс озвучивали мысль о том, что детали интернациональной политики могут меняться в зависимости от специфики ситуации в каждой стране. Продолжая мысль основоположников философии интернационализма, Ленин пишет о том, что пока существуют национальные и государственные различия между народами и странами, единство интернациональной тактики всех стран требует не устранения разнообразия, не уничтожения национальных различий, а правильного ее применения к национальным и национально-государственным различиям.

Советский опыт реализации принципа интернационализма подразумевал создание интернациональной культуры. В работе «Интернационализм многонационального коллектива» отмечается: «...основная тенденция в развитии социалистических национальных культур заключается в увеличении в их структуре удельного веса интернациональных (общесоветских) элементов» [5, с. 106]. Обосновывается это тем, что «рост национального самосознания народов с развитием экономики, образования и культуры в республиках может служить поводом для возникновения у некоторых людей национального чванства, зазнайства, эгоизма, национальной исключительности» [6, с. 236]. На наш взгляд, в данной мысли выражается положение реалистской версии интернационализма, когда этнические нормы подверстываются под определенную идеологию.

Как и в случае с либеральной версией принципа интернационализма, так и в условиях реализации консервативной версии принципа интернационализма также возникает проблема двойственности и неразрешимого противоречия. Человек, будучи гражданином определенной страны, соотносит себя с определенным этносом, чьи традиции могут не совпадать с общепринятым планом, идеологией, идеалом, в соответствии с которыми живёт государство.

Необходимо подчеркнуть, что та типология принципа интернационализма, которую мы предлагаем, не является догмой. Если та или иная страна встала на путь реализации либеральной версии принципа интернационализма, это не означает, что она не обращается к консервативным способам реализации принципа интернационализма. Как показывает многовековой опыт стран, либерализм и консерватизм могут перетекать друг в друга. Между ними нет четко выраженной грани. В зависимости от политической конъюнктуры, от правящей партии выбирается тот или иной тип реализации интернационализма. Кроме того, в рамках метафизической методологии и принципа дуализма, принципа антропоцентризма следует рассматривать такие ситуации, когда консервативный подход прикрывается либерализмом. И наоборот – либеральный подход прикрывается консерватизмом.

Таким образом, мы выделяем различные прочтения принципа интернационализма в соответствии с метафизическим методом социальной реальности: либеральный и консервативный интернационализм. Либеральный и консервативный типы принципа интернационализма рассматриваются нами в соответствии с метафизической методологической традицией и принципом дуализма, принципом антропоцентризма. Либеральная версия интернационализма определяется в рамках номиналистской метафизической методологической традиции. Консервативная версия принципа интернационализма определяется в рамках реалистской метафизической методологической традиции.

Список источников

1. **Абдулкаримов Г.** Теоретические проблемы актуальной этнополитики в России: этносоциология модернизации современной России. М.: Весь Мир, 2008. 336 с.
2. **Бенхабиб С.** Притязания культуры. Равенство и разнообразие в глобальную эпоху. М.: Логос, 2003. 350 с.
3. **Дуреева Н. С.** Понятие модели мира в научном познании // Теория и история. 2011. № 1. С. 141-147.
4. **Из статьи «Праздество наций в Лондоне»** // О пролетарском интернационализме: сборник. Изд-е 2-е, доп. М.: Политиздат, 1968.
5. **Интернационализм многонационального коллектива** / отв. ред. М. С. Аженов. Алма-Ата: Наука, 1984. 144 с.
6. **Интернациональный принцип в строительстве и деятельности КПСС** / Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. М.: Политиздат, 1975. 296 с.
7. **Маркс К.** Гражданская война во Франции // О пролетарском интернационализме: сборник. Изд-е 2-е, доп. М.: Политиздат, 1968.
8. **Маркс К., Энгельс Ф.** Манифест коммунистической партии // Маркс К., Энгельс Ф. Избранные произведения: в 3-х т. М.: Политиздат, 1979. Т. 1.
9. **Маркс К., Энгельс Ф.** Общий устав международного товарищества рабочих // Документы Первого Интернационала. М.: ОГИЗ; Госполитиздат, 1939.
10. **Маркс – Энгельсу в Манчестер. Лондон, 4 ноября, 1864 г.** // О пролетарском интернационализме: сборник. Изд-е 2-е, доп. М.: Политиздат, 1968.

11. Письмо В. И. Ленина Инессе Арманд // О пролетарском интернационализме: сборник. Изд-е 2-е, доп. М.: Политиздат, 1968.
12. Романов В. В. Консервативный интернационализм во внешнеполитической мысли США (1916-1920) // Консервативная традиция в американском обществе: истоки, эволюция, современное состояние: материалы IX научной конференции Российской ассоциации изучения США (г. Москва, 27-28 июня 2005 г.) / отв. ред. А. С. Маныкин, Ю. Н. Роголев, Е. Ф. Язьков. М.: МАКС Пресс, 2006. С. 223-232.
13. Саррацин Т. Германия: самоликвидация. М.: Рид Групп, 2012. 400 с.
14. Учредительный манифест международного товарищества рабочих // Документы Первого Интернационала. М.: ОГИЗ; Госполитиздат, 1939.
15. Чуринов Н. М. Совершенство слова: теоретический анализ. Святая Русь: совершенство слова. Красноярск, 2012. 596 с.

INTERNATIONALISM PRINCIPLE: METAPHYSICAL METHODOLOGY OF SOCIAL COGNITION

Lysenko Irina Sergeevna, Ph. D. in Philosophy
Reshetnev Siberian State University of Science and Technology, Krasnoyarsk
liv7777@mail.ru

The article examines the internationalism principle. The author tackles the problem of ambiguous understanding of the internationalism principle. The originality of the study is in the philosophical analysis of the existing definitions of the internationalism conception and the peculiarities of its usage in social reality to characterize social practices. The author shows that the content of the internationalism conception depends on the philosophical methodology within which it is considered: the metaphysical and dialectical methods of cognition. The paper considers the internationalism conception in the context of the philosophical metaphysical methodology and justifies the differentiation of conservative and liberal approaches to the internationalism principle within the framework of the metaphysical methodology.

Key words and phrases: internationalism principle; world model; metaphysics; dialectics; liberalism; conservatism; realism; nominalism; nation; ethnoscience.

УДК 1.19

Дата поступления рукописи: 10.09.2018

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-12-1.25>

Статья посвящена проблеме гносеологии когнитивных исследований (на материале работ лингвистов-когнитологов) и онтологии объекта. Приводится эпистемологический анализ методологии когнитивной лингвистики, ее философских оснований, аспектов онтологии объекта, соответствующих его природе, – простого и сложностного, метафизического и диалектического, подверженному влиянию структурализма и постструктурализма. Исследуются частные научные работы отечественных и зарубежных ученых. Впервые рассматривается влияние научной практики когнитологов на эпистемологию.

Ключевые слова и фразы: эпистемология; онтология; объект; когнитивные исследования; постнеклассическая наука.

Меньшикова Анна Андреевна

Научный исследовательский Томский государственный университет
Menanna1366@yandex.ru

ГНОСЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ И ОНТОЛОГИЯ ОБЪЕКТА ПОСТНЕКЛАССИЧЕСКОЙ НАУКИ (НА МАТЕРИАЛЕ ЛИНГВОКОГНИТИВНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ)

Эволюция лингвистики до статуса когнитивной науки имеет разные источники. Первая, антропологическая, линия выводит эту связь через картину мира. Вторая, основанная на конструктивистском и междисциплинарном подходе, воспринимает прикладной аспект лингвистического материала для исследования сознания и мышления. Пути познания в когнитивной лингвистике отличаются от классического языкознания тем, что основываются на междисциплинарном подходе, априорной установке взаимосвязи языка и мышления.

Если классическое языкознание основывалось на принципах классической науки, изучении объекта «в самом себе», то современные исследования связи языка и познания расширяют методологию до конструктивизма и синтеза. Вместе с тем в частных исследованиях [7] возникает формализм, часто естественным путем, под влиянием эвристических тенденций.

Актуальность исследования обусловлена неопределенной онтологией объекта и сопутствующего гносеологического подхода практики лингвокогнитивных исследований, практической значимостью для современных исследований, возможностью детерминировать ход исследования в соответствии с разрабатываемыми проблемами и направлениями научной работы.

Целью исследования является эпистемологический анализ работ лингвистов-когнитологов. В задачи входит исследование методологического уровня и онтологии объекта исследований.

1. Эпистемология когнитивных исследований

Получение научного знания в работах когнитологов может происходить через наблюдение [11], анализ данности (концепты), выявление взаимоотношений (дискурсы). В этой связи познание в научных работах